

**Современное состояние
и возможности налоговой системы России**

Современная жизнь российского общества выделяется непрерывными метаморфозами и встрясками, обусловленными как внутренними, так и внешними вызовами парадигмы развития исторического процесса. Очередной раз экономика России демонстрирует свою уязвимость перед неблагоприятной конъюнктурой на мировом рынке энергоресурсов, протекающей в условиях напряженной геополитической обстановки и натиска санкций, введенных США и другими странами Запада.

На фоне стагнации отечественной экономики в 2014 г. индекс физического объема ВВП относительно 2013 г. составил 100,6%. Индекс-дефлятор ВВП за 2014 г. по отношению к ценам 2013 г. составил 106,6% [4]. В 2015 году по первой оценке Федеральной службы государственной статистики за период с января по сентябрь ВВП снизился на 3,7% относительно аналогичного периода в 2014 г., а индекс потребительских

цен увеличился на 15,9% [5]. Вскрывшиеся потрясения ускорили переход на новые рельсы реформирования социально-экономической модели, основанной на политике импортозамещения, и обозначили современный виток развития экономических отношений, направленный на структурные изменения.

Модернизация всех сфер и уровней общественной структуры экономики России не может не отразиться и на налоговой системе, развитие которой не может происходить в отрыве от макроэкономической ситуации в стране и мире. Налоговая система является динамичной системой и не должна развиваться «сама по себе», а должна соответствовать потребностям социально-экономического развития страны и интеграции российской экономики в мировую экономическую систему.

Вместе с тем, Президент РФ Путин В.В., забывая об этом, в своем Послании Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. указал на необходимость зафиксировать действующие налоговые условия на четыре года. Хотя в период кризисных проявлений в 2008-2009 гг. с целью поддержки отечественной экономики налоговая система претерпела многочисленные изменения, наиболее значимые из которых коснулись налога на прибыль организаций. В то же время, выступая перед Федеральным Собранием уже на следующий год, В.В. Путин, например, предложил предоставить право регионам снижать до нуля ставку налога на прибыль организаций и внести изменения в налогообложение доходов физических лиц в целях активизации инвестиционного потенциала внутренних сбережений.

Подобное развитие событий, во-первых, снова свидетельствует, об отсутствии продуманной концепции налоговой политики, основные направления которой переписываются под текущие задачи Правительства. Во-вторых, об отказе государства использовать налоговую систему в качестве активного механизма обеспечения экономического роста. В-третьих, вновь негативно отразится на межбюджетных отношениях, увеличив дефицит финансовых ресурсов муниципальных образований [3].

Тем не менее, налоговая система во многом определяет характер экономических, социальных и политических преобразований в обществе. В этой связи актуализируется вопрос оценки ее состояния и возможностей адекватного ответа на сложнейшие экономические реалии, с которыми столкнулась наша страна. Для этого будем использовать критерии, которые, на наш взгляд, позволяют дать общую и одновременно всестороннюю характеристику налоговой системы, но, безусловно, не исчерпывающие всего многообразия классифицирующих признаков.

Основным показателем любой налоговой системы является уро-

вень налоговой нагрузки, в зависимости от размеров которого выделяют либерально-фискальные (до 30% ВВП), умеренно-фискальные (от 30 до 40% ВВП), жестко-фискальные (более 40% ВВП) налоговые системы.

Отметим, что в большинстве развитых стран уровень налогового бремени имел устойчивую тенденцию к повышению в течение всего XX столетия, достигнув средних значений в 30-40% ВВП (при максимуме в 50-52% в Швеции и Дании) [1: 9]. Повышательный тренд наблюдается и в настоящее время. По данным ОЭСР, средняя налоговая нагрузка в странах-членах в период с 2011 по 2013 гг. увеличивалась каждый год на 0,4%, достигнув 34,1% ВВП, что соответствует докризисному уровню, фиксировавшемуся в 2008 г. При этом в 21 стране налоговое бремя увеличилось, а в 9 странах, наоборот, уменьшилось. Наименьший уровень налоговой нагрузки характерен для Мексики (19,7%), Чили (20,2%), Южной Кореи (24,3%) и США (25,4%) [6].

Налоговая нагрузка в России, определяемая Министерством финансов РФ по данным ОЭСР, за период с 2007 г. по 2013 г. не имеет четкого тренда. В 2013 г. уровень налоговой нагрузки составил 33,56% ВВП, что на 2,93% ниже, чем в 2007 г., и 2,68% больше, чем в кризисном 2009 г. При этом с 2009 г. уровень налоговой нагрузки стал постепенно увеличиваться, а в 2013 г. – снизился на 1,24% по сравнению с 2012 г. [6].

Схожий тренд имеет уровень налоговой нагрузки России, рассчитанный по данным МВФ. За исключением того, что минимальный уровень налоговой нагрузки был достигнут не в 2009 г., а в 2010 г. и составил 34,62% вместо 39,17% в 2008 году. При этом в 2014 г. уровень налоговой нагрузки на экономику составил 36,64% ВВП, что на 0,2% больше 2013 г. [6].

Как следует из приведенных данных, показатель налогового бремени в России примерно соответствует среднему показателю по странам ОЭСР. Однако при анализе и сопоставлении показателей налоговой нагрузки в разных странах и их объединениях необходимо иметь в виду, что уровень их экономического развития существенно отличается.

Если, например, сравнивать российский уровень налоговой нагрузки со странами БРИКС и Евразийского экономического союза на основании данных МВФ, то получается, что уровень налоговой нагрузки в экономике России выше, чем в странах БРИКС и Евразийского экономического союза. Исключение составляют Бразилия и Беларусь, у которых показатель налоговой нагрузки в 2014 г. выше, чем в России на 1,55% и 5,2% ВВП соответственно.

При среднем уровне налоговой нагрузки за период с 2007 по 2013 гг. в 36,73% ВВП среднегодовой рост ВВП России составил 1,81%. В стра-

нах ЕАЭС (без России) среднегодовой рост ВВП был выше в 2,16 раза и составил 3,91% при среднем уровне налоговой нагрузки меньшем, чем в России на 6,04% ВВП. В странах БРИКС (без России) этот рост был почти в 3 раза больше и составил 5,23% при среднем уровне налоговой нагрузки за тот же период меньшем, чем в России на 9,13% ВВП.

Однако этого российские власти упорно не замечают, предпочитая выделять из показателя общей налоговой нагрузки нефтегазовую составляющую, без которой уровень налогового бремени становится более привлекательным и в среднем составляет по данным ОЭСР 23,36% ВВП. Вместе с тем, проведенный в 2014 г. ТПП России опрос российских и международных компаний в различных сферах деятельности выявил, что 32% опрошенных считают уровень налоговой нагрузки высоким, а остальные 68% – средним. По мнению 57% респондентов, налоги негативно отражаются на инвестиционном климате, а их повышение только ухудшит ситуацию [8]. Неслучайно в этом же году государство объявило «перемирие» в налоговой политике и обязалось до 2018 г. не повышать нагрузку.

Уровень налоговой нагрузки в экономике России, на наш взгляд, следует считать критичным, поскольку возможности для выхода на траекторию устойчивого роста при умеренном для развитых стран уровне фискальной нагрузки в российских условиях минимальны.

Актуальным остается вопрос соотношения в отечественной налоговой системе косвенного и прямого налогообложения. Доля косвенных налогов по данным Федерального казначейства не превышает 35% совокупных налоговых доходов консолидированного бюджета РФ, что характеризует налоговую систему России как подоходную, ориентирующуюся на обложение доходов и имущества.

Такой уровень косвенного налогообложения соответствует большинству развитых стран, который по примерным оценкам составляет от 30 до 50% собираемых налогов. Для развивающихся стран свойственны налоговые системы, в которых доля косвенных налогов составляет от 60 до 70% совокупных налоговых доходов. Подобная количественная зависимость объясняется степенью экономического развития и уровнем жизни населения этих стран. В экономически слабых странах с небольшим уровнем жизни населения достаточно сложно собирать большие прямые налоги, поэтому преобладает косвенное налогообложение.

Уровень жизни наших граждан в условиях экономической неопределенности постепенно ухудшается. Так, например, в 2011 г. ВВП на душу населения в России составлял 16,7 тыс долл., а в странах СНГ – 7,8 тыс долл. По объему ВВП на душу населения развитые страны опе-

режали страны СНГ в 5 раз, а среднемировой уровень – в 3,5-5 раз. По данным МВФ из расчета ВВП на каждого жителя страны в долларовом эквиваленте в 2015 г. Россия по сравнению с 2014 г. опустилась на 28 позиций – с 45 до 73 места. При этом ВВП на душу населения сократился в 3 раза и составил 8,4 тыс долл., что ниже среднемирового в 1,5 раза и сравнялся с 2009 г.

Последние публикации ОЭСР показывают тесную обратную взаимосвязь между экономическим ростом и прямыми налогами, в первую очередь налога на прибыль корпораций, при которой косвенное налогообложение в меньшей степени обуславливает рост экономики. Глобальная тенденция последних лет демонстрируют повышение НДС (выше 20%) и снижение налога на прибыль, что дает преимущества в конкуренции за инвестиции и способствует экономическому развитию. Так, в Европе ставки корпоративного налога ниже 20% установили уже 18 государств, в числе которых не только «малыши», но и Венгрия, Польша, Сербия, Румыния, Германия, Белоруссия и Украина [9].

В таких условиях российская экономика не может себе позволить сохранить сложившиеся соотношения прямого и косвенного налогообложения, поскольку оно негативно отражается на экономическом развитии страны. В этой связи встает вопрос о распределении налогового бремени между физическими и юридическими лицами. Не останавливаясь на анализе количественного состава налогов, взимаемых в России с юридических и физических лиц, обратимся к характеристике качественной стороны налоговой системы.

Для оценки будем учитывать налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ), поскольку в составе налоговой системы России достаточно много специфических налогов, уплата которых возложена на ограниченное число юридических лиц. Речь идет о НДС, водном налоге, сборах за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, государственной пошлине, налоге на игорный бизнес, транспортном налоге. При этом из налогов, действующих в системе специальных налоговых режимов, только единый налог при действии соглашения о разделе продукции уплачивается исключительно юридическими лицами.

За последние десять лет доля налога на прибыль организаций в структуре налоговых поступлений консолидированного бюджета РФ по данным Федерального казначейства уменьшилась на 10 п.п. с 27% до 17%. Безусловно, одним из факторов, вызвавшим сокращение доли налога на прибыль организаций в налоговых доходах, является снижение ставки налога до 20%.

Одновременно в сторону увеличения изменилась доля НДФЛ, которая выросла на 5 п.п. с 14% до 19%. Более того, доля налогов, уплачиваемых физическими лицами, будет продолжать увеличиваться, поскольку с введением в действие в 2015 г. 32 главы НК РФ «Налог на имущество физических лиц», до 2020 г. будет осуществлен постепенный переход к налогообложению имущества исходя из его кадастровой стоимости.

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем процесс постепенного переложения налоговой нагрузки с юридических лиц на физические лица, которую можно оценивать не иначе как положительный шаг для развития бизнеса.

Но, с другой стороны, если сравнивать уровень ставки налога на прибыль в России со странами Европы, то Россия делит 19-25 места из 38 вместе с такими странами, как Азербайджан, Армения, Исландия, Казахстан, Финляндия и Хорватия, который ниже среднего уровня на 1,9%. Лидерами по уровню ставок корпоративного налога на прибыль являются Франция (38%), Мальта (35%), Бельгия (34%), Португалия (31,5%) и Италия (31,4%). Вместе с тем в числе стран со сравнительно низким уровнем ВВП на душу населения Россия обладает одним из самых высоких налогов на прибыль – выше он только в Эстонии, Словакии и Венгрии [9].

Ещё один злободневный аспект, характеризующий отечественную систему налогообложения, связан с регулированием уровня экономического неравенства доходов после их налогообложения и реализацией принципа социальной справедливости. С точки зрения данного подхода выделяют прогрессивные, регрессивные и нейтральные налоговые системы. При этом нет однозначного понимания о том, к какому из перечисленных видов следует относить налоговую систему России и какой ей стоит быть.

Основная дискуссия всегда разворачивается вокруг налогообложения доходов физических лиц. Большинство считает, что налоговая система является нейтральной, ссылаясь на плоскую шкалу налогообложения доходов физических лиц. В последнее время утверждается позиция Президента РФ В.В. Путина по поводу прогрессивного налогообложения НДФЛ, в соответствии с которой прогрессивное налогообложение НДФЛ внешне не обеспечивает социальную справедливость, поскольку такая система налогообложения приведет к уходу от налогов и сокращению доходов бюджета, что обусловит урезание социальных расходов [7].

Однако переход от прогрессивного налогообложения доходов физических лиц к пропорциональному обложению лишь формально уста-

новил равное обложение и неизменность экономического неравенства. На практике НДФЛ в его нынешней конструкции ведет к формированию регрессивной модели налогообложения при перераспределении доходов физических лиц. В условиях превалирования малообеспеченных и низко доходных слоев населения после уплаты ими налогов и осуществления минимально необходимых расходов экономическое неравенство налогоплательщиков, оцениваемое по их доходам, только возрастает. При этом возможности большинства домохозяйств как источника финансирования человеческого капитала, определяющего вектор развития современного общества, сокращаются [2].

С начала введения плоской шкалы НДФЛ децильный коэффициент фондов увеличился с 14 до 16,8, т.е. по официальным данным в 2014 г. 10% наиболее обеспеченных граждан в 16,8 раза богаче 10% малоимущих. Подобный разрыв более чем в 1,6 раза превышающие максимально допустимые значения, рекомендованные ООН, и соответствуют уровню слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии и «банановых республик» африканского континента. Если еще учитывать скрытые доходы, незаконные прибыли от незаконной предпринимательской деятельности, всевозможные коррупционные поборы, то неравенство вообще может достигать 40-50 раз и больше [10].

По предварительным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014 г. составила 16,1 млн чел. или 11,2% от общей численности населения. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации в 2012 г. составили 23 221,1 рублей в месяц, в 2013 г. – 25 928,2 рублей в месяц и в 2014 г. – 27 765,7 рублей в месяц.

При этом население страны по размеру среднедушевых денежных доходов в процентах распределяется следующим образом: до 3,5 тыс. руб. – 3,8%; от 3,5 до 5 тыс. руб. – 5,6%; от 5 до 7 тыс. руб. – 9,4%; от 7 до 10 тыс. руб. – 14,6%; от 10 до 15 тыс. руб. – 20,2%; от 15 до 25 тыс. руб. – 23,5%; от 25 до 35 тыс. руб. – 10,8%; свыше 35 тыс. руб. – 12,1%. Следовательно, только 23% населения нашей страны получают доходы выше среднего уровня, а 19% не дотягивают даже до величины прожиточного минимума.

Таким образом, в российской экономике наблюдается чрезмерное социальное расслоение, что создает предпосылки к социально-экономической нестабильности и сводит потребительскую активность населения к нулю, которая на протяжении последних лет была одним из основных «драйверов» экономического роста.

В этой связи можно констатировать неудовлетворительное состояние отечественной налоговой системы, нейтрально отражающейся на темпах развития всей экономической системы страны и несоответствующей задачам структурной перестройки экономики.

Библиографический список

1. Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Теоретические аспекты взаимосвязи налогообложения и экономического роста // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. С. 9-12.
2. Касаева Т.В. К вопросу о финансовых источниках человеческого капитала // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 2-2. С. 124-130.
3. Михайлюк О.В. Современное положение местного самоуправления в системе межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2006. № 29 (233). С. 26-30.
4. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2014 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d05/18vvp2.htm (дата обращения: 08.01.2016).
5. Об индексе потребительских цен в сентябре 2015 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d06/202.htm (дата обращения: 08.01.2016).
6. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. URL: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=62450 (дата обращения: 10.01.2016).
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 11.11.2014).
8. Результаты анкетирования бизнеса по уровню налоговой нагрузки в 2014 году. URL: http://www.rspenergy.ru/netcat_files/userfiles/141128_Prezentatsiya_Forum.pdf (дата обращения: 11.01.2016).
9. Рейтинг стран по ставке налога на прибыль URL: http://riarating.ru/countries_rankings/20140827/610628609.html (дата обращения: 11.01.2016).
10. Степанов Г. Среднего не дано. В России растет пропасть между богатыми и бедными. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2015-02-16/215017-srednego-ne-dano.html> (дата обращения: 13.01.2016).